

На морщинистом лице Хана не было ни капли крови. Кожа старика была бледной вплоть до самых кончиков пальцев. Его тело находилось в ужасном состоянии, а боль и постоянный кашель заставляли его то и дело содрогаться.

– Факер... Пожалуйста, отведи меня в кузницу.

– ...

Факер хотел, чтобы Хан отдохнул. Вероятность его выживания должна была существенно возрасти, если бы он пребывал в полном покое вплоть до возвращения Стикса. Однако вскоре Факер выкинул эту идею из головы. Он вспомнил, что большую часть своей восьмидесятилетней жизни Хан провёл в кузнице. Этот человек чувствовал себя по-настоящему живым только тогда, когда стоял перед горячей печью и бил молотом по наковальне.

– Хорошо.

Итак, поскольку нахождение в кузнице могло хоть как-то поддержать Хана, Факер подставил ему своё плечо и медленно повёл пожилого кузнеца обратно.

– Спасибо. Спасибо... – нежно улыбнувшись, проговорил ремесленник.

И от этого убийца почувствовал, как его сердце внезапно закололо. С каких пор Хан стал таким... слабым? Куда делись его большие и крепкие руки, сменившись старческими морщинами? Время и вправду было жестоким.

Факер хорошо помнил то, что сделал для них этот кузнец ещё во времена существования Гильдии Цедака... Правда, одновременно с этим он прекрасно понимал, что грусть Грида после ухода Хана из этого мира будет в разы сильнее, чем печаль всех Вооружённых до зубов вместе взятых.

В кузнице было непривычно холодно. В печах не бушевало пламя, а воздух не гудел бесконечными ударами кузнечных молотов.

А ведь всего несколько часов назад это место было заполнено молодыми кузнецами. И все они исчезли в облачке серого пепла, пожертвовав собой, чтобы продлить жизнь своего наставника.

От этой картины у Хана на глазах невольно образовались слёзы, а его тело пошатнулось так сильно, что Факер всерьёз забеспокоился.

- Может, вернёмся в замок? - спросил он.

- Нет. Всё нормально, - покачав головой, ответил старик.

Он ещё не закончил свою последнюю работу. Работу, которую он так хотел показать своим юным ученикам...

Думая об этом, Хан подошел к печи, в то время как Факер выставил на соседнем стеллаже чуть ли не сотню разнообразных зелий и проговорил:

- Я приведу Святую. Не забывайте своевременно пить зелья.

В ответ Хан кивнул, и Факер тут же вышел из системы. Затем он попытался связаться с сестрой Грида, Сехи. Тем не менее, несколько минут назад закончился финальный матч, и происходила церемония награждения, а потому дозвониться до Руби было просто невозможно.

Тогда Факер попытался связаться с другими Вооружёнными до зубов. Однако и это ему не удалось. Грид победил, и его товарищи были заняты празднованием данного события.

Чувствуя бессилие, Факер ударил кулаком по стене. Затем ещё и ещё, пока его руки не покрылись кровью.

- Проклятье...

Факер был зол на самого себя. Он собирался защищать Королевство Вооружённых до зубов? Как он мог даже думать об этом, если ему не удалось защитить всего одного пожилого человека?

В результате этого убийца осознал пределы обычного класса. Он знал, что в мире полно чудовищных игроков, о которых ему ничего не известно. Тем не менее, раньше это его ничуть не напрягало. После победы над Чёрной он стал слишком высокомерным, и... это сыграло с ним злую шутку.

И вот, когда Факер в отчаянии опустил голову и рухнул на колени...

Его телефон завибрировал. Это была Святая Руби.

- Дедушка Хан!

Бу-дум! Бу-дум!

В эту спокойную ночь кузницу оглашал стук одного-единственного одинокого молота. И когда Руби увидела его обладателя, у неё вырвался невольный вздох.

- Дедушка...

- О-о. Здравствуй, принцесса.

Несмотря на царящий в кузнице полумрак, цвет кожи Хана был отчётливо бледным. Но что ещё удивительнее – холодными были и его руки, в которые тут же вцепилась Святая.

- Д-дедушка... – не в силах сдержать своё волнение, заплакала Руби.

Свет в её больших глазах, который мог дать фору самым прекрасным драгоценным камням, угас... Хан, который любил её и заботился о ней, как о своей собственной внучке, был для неё словно родной дедушка. Сехи верила, что он будет любить её вечно, и планировала каждый день навещать его. Тем не менее, внешний вид Хана отчётливо показывал, что больше им быть вместе не суждено. А когда девушка увидела, как Хан пытается скрыть свою боль под весёлым выражением лица, она взяла в руки свою разрывающуюся душу и прокричала:

- Надежда! Доброжелательный Свет! Очищение!

Руби хотела избавить Хана от боли, исцелить его и вылечить от яда. Однако...

Вы излечили цель.

Цель слишком старая.

Эффект исцеления не применяется должным образом.

Эффект детоксикации не применяется должным образом.

- ...!

В процессе совершения добрых дел Руби спасла множество жизней. Она верила, что в будущем сможет спасти ещё больше людей и подарить им счастье. Однако спасти драгоценного для неё

человека она не смогла. И это попросту шокировало Сехи, которая никогда не сомневалась в силе Святой.

- О-очи... Очищение! Очищение!

У Руби был небольшой опыт игры в «Satisfy». Она была незнакома с концепцией НПС. Таким образом, девушка отказывалась принять реальность и продолжала использовать своё умение до тех пор, пока Хан не положил ей на голову свою руку и не произнёс:

- Пожалуйста, успокойся.

- Д-дедушка...

- Мне жаль. Моя старость причиняет боль нашей принцессе, кха-кха...

- А-ах...! – воскликнула Сехи, упав в объятия Хана. Сегодня горячее тело Хана было исключительно холодным.

- Не стоит грустить. Мой внук стал прекрасным взрослым мужчиной и королём. Принцесса Руби, которая была всего лишь обычной девушкой, тоже становится уважаемой взрослой женщиной. А раз так, пришло время этому старику вернуться туда, откуда он пришёл – в землю, – похлопав её по спине, сказал пожилой ремесленник.

- Дедушка...! Дедушка! Ва-а-а-ах! – вновь разрыдалась Руби.

Прекрасно осознавая огромную ответственность, Сехи всегда вела себя спокойно и сдержанно. Тем не менее, в её возрасте она всё ещё была обычной девочкой.

- Кху-кху, не грусти. Всё когда-нибудь заканчивается... Кху-кху-кху! – закашлявшись, проговорил Хан. Вместе с этим индикатор его Здоровья резко упал, а симптомы отравления усилились.

И вот, пока шокированная Руби продолжала плакать, вернулся Факер. Он привёл с собой жрецов, которые только что вернулись из экспедиции.

- Давайте помолимся Богине Света.

- Пусть она дарует прощение своему сыну... – проговорили жрецы и, сложив перед собой руки, принялись молиться. Это явление предшествовало активации совершенного исцеляющего заклинания, Лёгкой Молитвы, которую можно было активировать только при наличии семнадцати жрецов Ребекки. Однако даже это не сработало.

- Его время пришло... - в конце концов прошептал один из жрецов, подойдя к Факеру.

- Что ты такое говоришь!? Мы должны поддерживать его на протяжении всего лишь четырёх часов! Всего лишь четырёх часов!

Через четыре часа должен был вернуться Стикс. А, может быть, даже быстрее.

Мудрость высших эльфов наверняка спасёт Хана. Вот во что верил Факер, и жрец, видя это, мог лишь тихо опустить голову. Он знал, что в этом случае вера Факера уже бесполезна...

Хан же, утерев проступившую на его губах кровь и отпустив плачущую Руби, вновь подошёл к наковальне.

- Я ещё кое-что не закончил.

Поверх наковальни лежали пластинчатые доспехи без каких-либо видимых щелей, в которые могли проникнуть мечи или копья. Золотые кольца и петли, соединяющие чёрные железные пластины и красную пряжку, были изящно обработаны. Это была броня с отличным дизайном, сфокусированная на безопасности владельца и не ограничивающая его подвижность.

- Осталось ещё немного...

- ...

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

Руби и Факер не стали останавливать Хана, поскольку понимали, что это бесполезно. Итак, пожилой ремесленник положил на доспехи ещё одну железную пластину. Ему нужно было соединить петли, соединить кольца, а затем повторить весь этот процесс ещё несколько раз. Глядя на броню таким тёплым взглядом, на который был способен лишь её создатель, Хан продолжал усердно трудиться. Трудно было поверить, что прямо сейчас от страдает от ужасного отравления, а его жизнь висит на волоске.

- ... Он настоящий мастер.

- Мы можем только восхищаться им... - наблюдая за этим процессом, пробормотали жрецы. Их отношение к Хану было таким же благоговейным, как во время созерцания статуи Ребекки.

И вот, спустя какое-то время Хан... внезапно рассмеялся.

- Ха... Ха-ха-ха!

Он кое-что понял. Доспехи, сочетающие в себе золотые и красные детали, должны были идеально подойти вкусу Грида. Итак, вооружившись ещё одной железной пластиной, ремесленник принялся отчаянно молиться, чтобы его король однажды надел эту броню.

- Кху-кху...!

- Дедушка!

Поднося ко рту очередное зелье здоровья, Хан закашлялся кровью, которая уже успела пропитать пол кузницы. На протяжении всей этой работы Руби и жрецы всеми силами поддерживали Хана, однако... это было бесполезно.

«Его время пришло».

Увидев, что от максимального запаса Здоровья Хана осталась всего одна десятая, которая мало-помалу сокращалась, Факер был вынужден принять эту реальность.

Вместе с этим, он сильно беспокоился ещё по одной причине. К этому моменту Грид уже должен был получить новости, а потому Факер надеялся, что Преемник Пагмы успеет хотя бы попрощаться с Ханом.

«Пожалуйста, быстрее...».

И вот, в тот самый момент, когда лицо Факера стало ещё более напряженным...

Бу-дум-м-м!

- ...!

Убийца, Святая и два десятка жрецов застыли на своих местах. И причиной тому было странное явление, заставлявшее их души звенеть с каждым ударом молота Хана.

- О-о-о-о...

- Хан...

Отовсюду начали раздаваться звуки восхищения. Даже ничего не сведущий в Кузнечном Ремесле мог сказать, что в этот момент Хан достиг нового уровня.

Бу-дум... Бу-дум-м... Бу-дум-м-м...

- ...

А затем удары Хана, охватившие душу каждого из присутствующих, прекратились так же внезапно, как и начались. У кузнеца почти не осталось Здоровья, и в этот же момент...

Внимание!

В мире родился новый легендарный кузнец!

Все ремесленники мира будут почитать и восхвалять его!

Пять секунд.

Перед глазами всех игроков, которые в настоящее время были подключены к «Satisfy», появилось данное информационное окошко. Да, это было системное сообщение.

А затем...

Три секунды.

- Уф! Уф! Хан! - ввалившись в кузницу, воскликнул Грид. Задыхаясь от быстрого бега, он с опустошённым выражением лица уставился на Хана, тогда как тот удовлетворённо улыбнулся и раскрыл руки.

Одна секунда.

- Ты пришёл...

А когда Преемник Пагмы прыгнул в его объятия, пожилой кузнец превратился в серый дым...

<http://tl.rulate.ru/book/96837/600969>